

Ю.М. РЕЗНИК

ТВОРЧЕСТВО КАК СПОСОБ САМОКОНСТРУИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Творчество есть специфически человеческий и субъективно значимый способ бытия, порождающий новое для субъекта качество жизни и деятельности. Это интенциональная деятельность, предметом которой выступает сфера трансцендентного, находящаяся по «ту сторону» жизненного мира человека. Оно предполагает предвосхищение бытия, его представление как бытия-впереди-самого-себя. Смысл творчества заключается в непрерывном совершенствовании человека и исполнении его бытийного предназначения. Важнейшим источником творчества выступает самоконструирование человека, которое происходит вокруг креативного центра (новой «точки сборки» аутентичного Я человека — управляющего компонента самости). В бытии человека обнаруживаются разные уровни и степени творческой активности: гениальность и одаренность, таланты и способности.

Abstract: Creativity is a specifically human and subjectively meaningful way of being, generating a new quality of life and agency for the subject. This is an intentional activity, the subject of which is the transcendental sphere, located on the “other side” of the human life-world. It involves the anticipation of being, and its representation as being-ahead-of-itself. The meaning of creativity is the continuous improvement of human performance and its existential purpose. The most important source of creativity comes from the human self-construction, which is situated around the pro-creative center (the new “point of assembly” of an authentic person I — the controlling component of the self). In human existence there are different levels and degrees of creativity: genius and talent, talents and abilities

Ключевые слова: человек, бытие, творчество, совершенствование, предназначение, самоконструирование, самость, гений, талант, одаренность, способный человек.

Keywords: human being, existence, creativity, perfection, purpose, self-construction, self, genius, talent, capability, capable man.

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, заведующий кафедрой философии ФСФ ИОН РАН-ХиГС (Москва), профессор ТПУ (Томск). E-mail: reznik-um@mail.ru.

Самое загадочное среди всех человеческих явлений — это творчество. Оно имеет внесоциальное и даже внеперсональное происхождение, так как продукты творчества лишь социально и культурно оформлены, но их источник находится за пределами культуры и социальности. Наука не может объяснить на уровне нейрофизиологических процессов и психических реакций то, как рождается новое для субъекта знание, откуда он его черпает. Поэтому с позиций рациональных подходов мы не знаем, как, и почему человек открывает и создает новые миры, откуда он черпает неведомую в земной жизни энергию созидания».

Перейду теперь к обоснованию основных положений, взяв за основу некоторые представления о человеке и его творчестве И.Г. Фихте и Н.А. Бердяева, хотя и высказанные ими в разные исторические эпохи, далекие от нашего времени, но удивительно созвучные моему нынешнему мировосприятию.

О смысле творчества

Что есть творчество? Если творчество мы определили как истинное предназначение человека, осуществляемое посредством его совершенствования и тождества с родовой и космической сущностью, то какова же его природа? Можно ли объяснить сущность творчества, исходя из его культурного контекста?

В первом приближении *творчество — это процесс, в котором рождается социально (культурно) востребованное, прошедшее через фильтры данной культуры, и индивидуально значимое, имеющее субъективный смысл для самого субъекта, новое качество предметного или символического мира*. Но так ли это на самом деле? Смее заверить читателей, что это совсем не так.

Только на первый взгляд, творчество — это новая (для самого субъекта) деятельность, в которой человек создает ранее неизвестные ему продукты, исходя из культурного опыта предшествующих поколений. Но это так только на первый взгляд. На самом деле мы подменяем суть творчества новаторской или инновационной деятельностью, что, разумеется, не одно и то же.

Обычно инновация определяется как создание и распространение какого-либо *новшества*, ведущее к повышению эффективности деятельности. Творчество связано же по своей природе с объективной или субъективной новизной результатов деятельности, получаемых в ситуации неопределенности. Креативность и ее качества (гибкость, беглость, оригинальность мышления) — показатели инновационной, а не творческой деятельности. В отличие от творческого потенциала это — скорее актуальная способность к производству социально или индивидуально значимо-

го нового, обладающего потребительскими свойствами, которые востребованы сложившимся в обществе рынком товаров и услуг.

Творчество по своей сути есть интенциональный процесс, а инновационная деятельность — экстенциональная, ориентированная на социальное признание и продвижение продукта на определенном сегменте рынка.

Для иллюстрации данного положения обратимся к классикам. Творчество, по Бердяеву, есть создание новой мощи из небывшей, до того не сущей в мире. «Во всяком творческом акте есть абсолютная прибыль, прирост»¹. Такое положение характерно скорее для инновационной, чем творческой деятельности человека, хотя их разделение в известном смысле весьма условно.

Я не могу согласиться с Бердяевым в том, что каждый творящий творит из ничего. Напротив, она черпает материал для творчества из мира трансцендентного. Творчество — это не прирост к самому Божеству или Абсолюту, как считает Бердяев, а осуществление через творящий дух божий и его искры. Источник творчества находится в трансцендентной природе мира. Конечно, человек призван через творчество обогатить божественную жизнь. Но он не является конечной инстанцией мира, порождающей из себя все его многообразие.

Приведу еще два высказывания Н.А. Бердяева, с которыми я скорее согласен, чем нет. Творчество — «тот процесс, который рождается из внутренней мощи субстанций, из их личной оригинальности...»². В нем человек переходит из «мира сего» в мир иной. И далее: «Творческий акт трансцендентен по отношению к «миру», в нем есть исступление из “мира”»³.

Итак, творчество — глубинный экзистенциальный и интенциональный акт восхождения человека к своей родовой и космической сущности, реализуемый через его трансцендирование, т.е. обретение им трансперсональной сущности путем приобщения к Абсолюту. Другими словами, творить можно только в состоянии трансперсональности, погружаясь в область трансцендентного. И это — путь в бесконечность!

Совершенствование человека посредством творчества. Если у Фихте акцент в определении предназначения человека делается на совершенствовании (достижении совершенства), то Бердяев прямо указывает на творчество как истинное предназначение человека. Возможно, что каждый из них прав по-своему и человеческое предназначение есть совершенствование посредством творчества.

¹ Бердяев Н.А. Философия свободы. — С. 355.

² Там же. — С. 361.

³ Там же. — С. 385.

Следующее положение. *Назначение человека состоит в бесконечном и неугасимом процессе совершенствования посредством творчества. Творчество — пламя, которое зажигается в человеке и горит вечно, пока существует хоть одна ищущая душа, способная поддерживать этот огонь.* Это та жар-птица, которая посещает нас изредка и то только тогда, когда мы находимся в состоянии трансцендирования.

Фихте писал о человеке как разумном существе, которое только в своем абсолютном бытии достигает своего совершенства. «...Поскольку очевидно, что человек имеет разум, постольку он является своей собственной целью для себя, т.е. он существует не потому, что должно существовать нечто другое, а просто потому, что он должен существовать: его открытое (blosses) бытие (Sein) есть последняя цель его бытия, или, что то же самое значит, без противоречия нельзя спрашивать ни о какой цели его бытия. Он есть, потому что он есть. Это характеристика абсолютного бытия, бытия ради самого себя, есть его характеристика или его назначение постольку, поскольку он рассматривается просто и исключительно как разумное существо (Vernunftiges Wesen)»⁴.

Думаю, что Фихте согласился бы с тем, что смысл абсолютного бытия человека состоит в его бесконечном совершенствовании и самосовершенствовании. И что последнее возможно лишь благодаря творчеству.

Однако человек не всегда и во всем выступает как творец, хотя именно в этом и состоит его предназначение. Приобщение к творчеству, погружение в творческую стихию происходит посредством целенаправленных усилий. *Подлинное творчество начинается с осознания человеком своего родового и космического предназначения.* Но без самопринуждения и самоотдачи не может быть и творчества. Насколько уместно говорить о самопринуждении? Разве основанием творчества не являются свобода и свободный выбор человеком целей и средств их достижения?

Здесь сталкиваются разные позиции: свобода как условие творчества и всего предназначения человека, и самопринуждение как способ достижения творческой активности. Так, Фихте определяет свободу как социокультурную рамку предназначения человека, устанавливающую границы его творчества. «Человек, по Фихте, предназначен для жизни в обществе; он должен жить в обществе; он не полный законченный человек и противоречит самому себе, если он живет изолированно»⁵. Взаимодействие посредством свободы — положительный признак общества⁶.

⁴ Фихте И.Г. Несколько лекций о назначении ученого. — С. 153.

⁵ Там же. — С. 161.

⁶ Там же. — С. 162.

Общественное стремление человека состоит в том, «чтобы найти свободные разумные существа вне нас и вступить с ними в общение; оно направлено не на субординацию, как в телесном мире, но на координацию»⁷. Последняя высшая цель общества — полное согласие и единомыслие со всеми возможными его членами. Но это условие, а не суть человеческого предназначения.

Но если истинная цель человека в обществе — совершенствование, то возможно ли тогда творчество как взаимодействие посредством свободы и на основе согласия? Фихте отвечает на этот вопрос однозначно. Совершенствование невозможно без участия других людей. Это — социальный процесс. А объединение людей возможно только благодаря совершенствованию. «Общее совершенствование, совершенствование самого себя посредством свободно использованного влияния на нас других и совершенствование других путем обратного воздействия на них как на свободных существ — вот наше назначение в обществе»⁸. Достигнуть своего предназначения можно благодаря «способности давать или действовать на других как на свободных существ и восприимчивости, или способности брать или извлекать наибольшую выгоду из воздействия других на нас»⁹.

Итак, круг рассуждений замкнулся. Совершенствование осуществляется человеком благодаря участию других людей и с целью извлечения наибольшей выгоды. Но как тогда можно обеспечить свободу как условие их взаимодействия во имя совершенствования? И что, кроме свободы, служит источником совершенствования и творчества? Может ли человек без овладения специальными практиками погружаться в творческий акт?

Трансперсональная природа творчества. Творчество всегда персонально по форме и трансперсонально по сути. Поэтому выражение «творческий коллектив» выражает во многом бессмыслицу, ставшую идеологическим стереотипом для советского времени. Творчество персонально или индивидуально по форме и субъектности. Творить может только отдельный человек, а не коллектив.

«Творчество, — писал Н.А. Бердяев, — предполагает личность; эволюция безлична»¹⁰. Личность образует основу творческого бытия мира. Творчество созвучно дыханию Космоса, оно божественно по своей природе и не может быть объяснено средствами науки. Космос творится.

⁷ Там же. — С. 165.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Бердяев Н.А. *Философия свободы*. — С. 364.

Однако, в отличие от Бердяева, я считаю, что Космос не задан человеку извне, а дан ему изнутри. Он входит свободно в свой микрокосм (через так называемое «чистое» Я), и поэтому человек всегда открыт творчеству.

Бердяев различает индивидуализм и универсализм в творческом процессе. В своей персональности человек может быть индивидуалистом, а в соединении с Космосом он всегда универсален, т.е. трансперсонален. Свобода и творчество невозможны в индивидуализме, который «лишь закрепляет ту атомизированность, отчужденность частей мира, которая и есть заколдованность и закованность в принудительной необходимости»¹¹.

На мой взгляд, персональная форма творчества определяется в разных парадигмах жизни по-разному: *в парадигме развития*, где востребованы результаты, а критерием выступает эффективность деятельности, на первый план выходит авторство, авторский стиль, связанные неизбежно с присвоением результатов индивидуального творчества (здесь возможна только инновационная деятельность или «суррогатное», урезанное творчество); *в парадигме становления* творческий акт самоценен и потому анонимен, он не нуждается в признании, а его значимость определяется более высокими причинами (именно здесь рождается подлинное творчество).

Другими словами, для субъектов творчества в парадигме развития характерен комплекс социальной озабоченности, сопряженный с потребностью в признании и страхом перед неизбежным концом, а в парадигме становления их отличает анонимность и сознание бесконечности человека. Продукты моего творчества не принадлежат мне, а являются общим достоянием. Отказ от права собственности на продукты творчества отличает творчество от инновации, где важны авторские притязания, соображения выгоды и эффективности. Поэтому трансперсональный смысл творчества возможен только в парадигме становления. Такое творчество ведет человека к бесконечности и, возможно, бессмертию.

Самоконструирование человека как предпосылка его творческого бытия

В заключительной части своей статьи я остановлюсь вкратце на проблеме «Я» и его конструктивной (творческой) роли в жизни и деятельности человека.

«Я» как «точка сборки» человека. Человек есть субъект самоконструирования. Это заложено в природе творчества. И здесь мне приходится предположить, что точкой сборки человека является его «Я», которое согласно идее множественности дифференцируется далее внутри себя на

¹¹ Там же. – С. 378.

множество частных или фрагментарных «Я», открывающих путь к бесконечности и полной невыразимости, непрозрачности внутреннего мира человека. И его «Я» меняются на протяжении жизни и в зависимости от ситуации. Еще Уильям Джеймс писал: «У человека столько «Я», сколько различных групп людей, чьим мнением он дорожит»¹².

Опираясь на феноменологические исследования М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра, я хочу рассмотреть несколько ключевых вопросов, связанных с конструктивной сущностью человеческого «Я» в человеке. При этом отвлечемся от всех других определений человека — божественного или природного в нем. Вынесу их за скобки предстоящего анализа.

Меня не интересует то, почему, например, Ж.-П. Сартр отошел от кантовских концептов «трансцендентальный субъект», «трансцендентальное сознание», «трансцендентальное «Я». Это его личное дело. В конце концов, у каждого имеются свои вкусовые предпочтения. Но я не могу согласиться с тем, что в одной из своих ранних работ он выносит «Я» за рамки не только сознания, но и трансцендентального поля. Трансцендентальное поле существует у него без «Я»¹³. Я же появляется у него на уровне человеческого существования как активная сторона самости человека. Сартр подчеркивает: «Трансцендентальное Я — это смерть сознания. В самом деле, существование сознания является абсолютом, поскольку сознание сознает само себя»¹⁴.

Вряд ли стоит допускать, что у молодого Сартра, опасавшегося обвинений в солипсизме, существует какой-то панический страх перед субъектом, наделенным сознанием и волей. Необходимо понять, почему он стремится отделить от него «Я». Ведь «Я» у него не только безлично. Оно, по сути дела, безсубъектно. Это всегда сознание объекта. Как в известной формуле: «всякое сознание — это сознание чего-то». Сознательного субъекта здесь нет. Он выносится за скобки, опускается как несущественная деталь. Поэтому «Я» оказывается у него несознательным и неосознаваемым феноменом. «В действительности, — пишет он, — это Я не является ни объектом..., ни чем-то относящимся к самому сознанию...»¹⁵. Оно обладает в высшей степени непрозрачностью и бесконечно сжатой самостью. В «Я» нет сознания, а, следовательно, нет и сознания человеком самого себя, т.е. самосознания. Поэтому его нельзя отрефлексировать, так как оно, будучи чем-то трансцендентным, схватывается всегда

¹² James W. Psychology: briefer course. — N.Y., 1910. — P. 179.

¹³ Сартр Ж.-П. Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания. — М.: Модерн, 2011. — С. 18.

¹⁴ Там же. — С. 22.

¹⁵ Там же. — С. 23.

неадекватным образом. И в то же самое время Я есть трансцендентный объект рефлексивного акта.

Вот такое получается невыразимое, нерелексируемое и непрозрачное «Я». Трудно сказать, зачем этот концепт вообще понадобился Сартру. Могу лишь высказать предположение, что он, лишив «Я» статуса состояния или элемента сознания и наделив его свойствами трансцендентного объекта, отказался от рассмотрения проблемы субъекта. Ведь сознание относится к самому себе, это сознание чего-то, а не кого-то. «Я» как активная сторона Эго и самости лишено субъектности. Это – некая мета-структура, координирующая поведение индивидов, или функциональное единство их действий. Что-то, находящееся вне сознания, не поддающееся рефлексии и в то же самое время активное начало. Как это удастся совместить?

Поэтому сложность понимания концепции «Я» Сартра побудила меня обратиться к теме «“Я” человека» И первый вопрос, который меня волнует: *где находится «Я» как точка сборки человеческого в человеке – внутри его сознания или за его пределами?* Другими словами, какое отношение человеческое «Я», наделенное конструктивными возможностями, имеет к сознанию?

На этот вопрос Ж.-П. Сартр дает вполне определенный ответ: Эго человека не принадлежит его сознанию. Оно «находится вне, в мире, это сущность, принадлежащая миру, так же как Эго другого»¹⁶.

Однако такому утверждению Сартра противостоят мнения многих авторитетных психологов и социологов. Их общая позиция такова: «Я» есть точка самосознания человека, его организующий и креативный центр, управляющий поведением.

Но и у Сартра имеются союзники не только в философии, но и в психологии. Одним из них выступает основатель психоанализа З. Фрейд, который не случайно различал Эго (осознаваемая часть личности) и Суперэго (частично осознаваемая сфера личности, определяемая ценностями культуры, и бессознательная часть). И именно последнее соответствует по своему содержанию трансцендентальному «Я» Э. Гуссерля и трансцендентному по сути «Я» Сартра. Значит последний отнюдь не одинок.

«Я» как управляющий компонент самости человека в его отношениях с другими индивидами. Свою концепцию «Я» предлагают также социологи (Ч. Кули, Дж. Мид и др.), которые связывают его сущность с обществом. Ч. Кули принадлежит идея социальной самости как особого, вычлененного из потока сознания и отделенного аспекта человека, который не толь-

¹⁶ Там же. – С. 11.

ко сосредотачивает его внимание на самом себе, но и связывает с другими людьми¹⁷.

Иными словами, самость включает в себя «Я» как мысленный образ человека о самом себе, находящемся в конкретном социальном окружении. Она всегда социальна, так как зеркально отражает его связи с другими индивидами. Именно такое «Я» Кули и называл зеркальным. Эту идею развивает далее Дж. Мид, который подчеркивал наличие общей структуры самости у членов социальной группы. Индивид, с его точки зрения, обладает самостью лишь в отношении к другим членам своей группы¹⁸.

Идею «Я» как организующего центра самости подхватили потом И. Гофман, автор концепции театрализованного действия, и Э. Гидденс. Вслед за Мидом Гофман выделяет в самости человека управляющий компонент (I) и зависимый компонент (Me). Гидденс наделяет «Я» свойством рефлексивности, благодаря которой личность соотносит свою самость со своей телесностью и сознанием. Можно предположить, что «Я» (I) как управляющий компонент обладает дискурсивным сознанием, а «Я как Me» — практически сознанием и молчаливым знанием¹⁹.

В целом интеракционисты предложили идею трех «Я» — субъективное (самообраз человека, его представления о собственной сущности), ролевое (представления о себе, опосредованное членством в группе и взаимными ожиданиями индивидов) и зеркальное (рефлексивное, собирательное отношение к себе сквозь призму оценок и мнений других участников взаимодействия).

Как видно, идея тройственного «Я» не нова в истории мысли. Ее подхватил в частности и наш коллега Д.Г. Трунов²⁰. Он различает по ряду оснований (1) продуктивное или спонтанное «Я», представляющее собой сырой материал (поток переживаний как переживание чего-либо и когда-либо, преддискурсивный акт сознания, направленного на любые объекты), необходимый для построения и существования эмпирического «Я»; (2) рефлексивное или точнее — рефлексивное «Я», включающее в себя набор когнитивных схем и процедур интерпретации и направленное на свои собственные акты сознания; (3) эмпирическое или наблюдаемое «Я» — ре-

¹⁷ Кули Ч. Социальная самость // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. — М., 1994. — С. 318.

¹⁸ Мид Дж. Интернализированные другие и самость. Аз и Я // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. — М., 1994. — С. 236-237.

¹⁹ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. — М., 2003. — С. 94.

²⁰ См.: Трунов Д.Г. Множественное «Я»: феноменологическое исследование генезиса и структуры // Спектр антропологических учений. Вып. 5 / Отв. редактор П.С. Гуревич. — М.: ИФ РАН, 2013. — С. 82-98.

зультат синтеза двух других Я, интенциональное единство субъекта и объекта сознания, обнаруживаемое в опыте. Рефлексивное «Я» есть «интериоризированная позиция Другого, воспринимающего мое бытие»²¹.

Что же объединяет друг с другом обе модели? У высшего, чистого сознания или Суперэго нет конкретного носителя или собственника. Но у него нет и объекта. Это – не сознание чего-то или кого-то. Это – просто процесс познания, как таковой. Трансцендентальный субъект у Канта – это Я, лишенное содержания и предшествующее всем другим понятиям. Если хотите, это – предсознание, заключающее в себя совокупный опыт человечества.

И еще один вопрос: какое из «Я» человека запускает процесс самоконструирования человека – Суперэго Фрейда или креативное «Я» Адлера, глубинное Я Маслоу или высшее Я Ассаджиоли, дискурсивное или практическое Я Э. Гидденса, продуктивное или рефлексивное Я (Д. Трунин)? Полагаю, что ответ на этот вопрос мы не найдем ни одного из мыслителей.

Я попытаюсь обозначить другую точку зрения: человеческое «Я», распределяя потоки сознания между разными полюсами (миром вещей и объектов, с одной стороны, и миром идей как «объективных мыслительных форм», с другой), связывает сознание человека с отображаемой им предметно-символической реальностью²².

В заключении позволю себе высказать гипотезу: возможно, точкой сборки человека выступает не весь комплекс «Я», присущих человеку и выражающих его самосознание, а его проективное «Я» или проективное сознание. Проективность заложена в природе человека. Проективность (от лат. *proiectio* – выбрасывание вперед) я понимаю в данном контексте как внеположенный способ конструирования реальностей человека как воображаемого («возможностного») существа, источник разнообразия всех его миров и взаимопереходов между ними.

При этом проективная сущность сознания человека – это «ускользающая» и неуловимая, неявная и зависимая сущность, которая чаще всего задается извне или определяется неизвестным для него источником. Поэтому результат такого проектирования человеком своей реальности нельзя заранее предвидеть или просчитать. Он содержит в себе массу независимых переменных и факторов. На метафизическом уровне мы не можем судить о поведении человека в привычных для нас терминах. Оно

²¹ Там же. – С. 91.

²² См.: Резник Ю.М. Человек как субъект трансперсональности // Спектр антропологических учений. Вып. 5 / Отв. редактор П.С. Гуревич. – М.: ИФ РАН, 2013. – С. 113-139.

всегда неопределенно и непредсказуемо для нас, поскольку мы не знаем его истинных причин.

В то же время мы не можем рассматривать человека в метафизическом плане как фантом, т.е. его образ из прошлого (душа человека, существо, предмет), не существующий в реальности, хотя и связанный с человеком. Разумеется «сверхчеловеческое» существует в природе человека, но обнаружение факта его существования требует особого подхода (метода).

«Я» как источник творческой активности человека. И все же в своем большинстве психологи полагают, что «Я» выступает центром психической жизни человека, в котором сосредоточен его креативный потенциал и находятся желания или потребности (А. Адлер, К. Юнг, Р. Ассаджиоли, А. Маслоу, Г. Мюррей и др.²³).

У К. Юнга «Я» или «Эго» — это центр сознания и воли или сознательный ум, который придает целостность личности человека посредством установок и функций. Заслугой Юнга является трактовка самости как срединного региона, граничащего между сознательным и бессознательными регионами. Значит, теоретически самость включает в себя Эго, но не целиком. В ней присутствуют также такие элементы бессознательного, как маска и тень, которые отделены от Эго или «Я». Для А. Адлера именно в «Я» находится креативный центр, который управляет его желаниями и поведением.

По Маслоу, у человека имеются, кроме обыденного и сознательного «Я», еще и глубинное, истинное «Я», которое напрямую связано с духовным универсумом. Ассаджиоли различает высшее или истинное «Я» (сверхсознание) и обычное или сознательное «Я». Он считает, что именно истинное «Я» человека выступает объединяющим центром, вокруг которого осуществляется перестройка личности²⁴. Интересна в этом плане концепция «Я» К. Роджерса, дополненная К. Хорни: реальное «Я», актуальное «Я» и идеальное «Я».

Из всех психологов идею «Я» как сферы, внеположенной сознанию человека, разделяют лишь Мюррей и Ассаджиоли. Первый, продолжая линию Фрейда, различал собственно Эго (регулирующая сила), Суперэго (предписания культуры) и эго-идеал, (идеализированный образ самого себя). Второй рассматривает высшее или истинное «Я» как то, что существует отдельно от сознания и возвышается над сознательным «Я». Оно не осознается непосредственно, а значит — находится вне поля сознания человека. Большинство же психологов придерживается иной точки зрения.

²³ См.: Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. — СПб., 1999. — С. 56-61.

²⁴ См.: Ассаджиоли Р. Психосинтез: теория и практика. — М., 1994.

Творчество как посвящение. О типах творческого субъекта

У творчества есть свой сакральный смысл: в известном смысле оно выступает актом посвящения человека и его приобщения к миру трансцендентного. Поэтому оно — не цель, а средство, благодаря которому осуществляется истинное предназначение человека. Чтобы подлить масло в огонь дискуссии, приведу еще один категорический тезис. *Далеко не каждому человеку доступно творчество и не каждый может творить самостоятельно. Это — посвящение в тайны бытия, находящиеся за пределами данной культуры. И к этому посвящению человек готовится постоянно, иногда всю свою жизнь.*

Значит ли это, что творчество — это удел избранных людей, осознавших свое предназначение? Причем это касается и самых продвинутых людей — известных политиков, артистов и пр. Ведь многие занимаются не творчеством, а новаторством или, на худой случай, — имитацией творчества. Творчество не доступно массе. Поэтому в массовой культуре не бывает творчества, там присутствуют его заменители — «суррогаты творчества».

По степени выраженности творческих качеств принято различать следующих субъектов творчества: гении; одаренные люди; таланты; способные люди, несомненно, обладающие творческим потенциалом, но недостаточно развитым, не доведенным до грани мастерства; лица, не стремящиеся к творчеству («труженики» исполнители), у которых встречаются элементы творчества; лица с деформированными способностями (имитаторы, посредственности).

Творчество подобно святости. У них один источник — дух божий. Творчество, как и святость, включает в себя моменты интуитивного озарения, прозрения и просветления.

О гениальности и святости лучше всего сказал Н.А. Бердяев на примере сравнения творчества А. Пушкина и Св. Серафима. Приведу полностью его слова: «Для дела искупления не нужно творчества, не нужно гениальности — нужна лишь святость. Святой творит самого себя, более совершенное в себе бытие. Гений творит великие произведения, совершает великие дела в мире. Лишь творчество самого себя спасает. Творчество великих ценностей может губить. Св. Серафим ничего не творил, кроме самого себя, и этим лишь преображал мир. Пушкин творил великое, безмерно ценное для России и для мира, но себя не творил. В творчестве гения есть как бы жертва собой. Делание святого есть прежде всего самоустроение. Пушкин как бы губил свою душу в своем гениально-творческом исхождении из себя. Серафим спасал свою душу духовным деланием в себе... Я верю глубоко, что гениальность Пушкина, перед людьми как бы губившая его душу, перед Богом равна святости Серафима, спа-

савшей его душу. Гениальность есть иной религиозный путь, равноценный и равнодостоинный пути святости. Творчество гения есть не «мирское», а духовное делание. Благословенно то, что жил у нас святой Серафим и гений Пушкин, а не два святых... С одной святостью Серафима без гения Пушкина не достигается творческая цель мира... Святость есть избрание и назначение. В святости есть призвание... Тот, кто не исполняет своего призвания, кто зарывает в землю дары, совершает тяжкий грех перед Богом. К пути гениальности человек бывает так же избран и предназначен, как и к пути святости... В творческой гениальности накоплялся опыт мировой творческой эпохи, святость иная, более жертвенная, чем святость аскетическая и каноническая... Гениальность — святость дерзновения, а не святость послушания... Тот, кто ступил на путь творческий, путь гениальности, тот должен пожертвовать тихой пристанью в жизни, должен отказаться от своего домостроительства, от безопасного устроения своей личности»²⁵.

Путь святости — это жертвенное, каноническое и аскетическое служение Богу, а через него и всем людям. Путь гениальности состоит, по Бердяеву, не просто в духовном делании, что свойственно и святости, а в самоотверженном дерзновении духа, когда творец приносит в жертву свою жизнь и данный ему свыше дар. Гениальность подобно святости — тяжелая ноша и тяжкий крест, выпадающий на долю тех, кто отмечен божьей десницей.

И все же хотелось бы поспорить с Бердяевым в одном пункте. Я не согласен с его категоричностью в оценке деятельности Святого как самоустроения, духовного делания «в себе». Святой — это прозревший, просветленный человек, которому открылась божественная истина, неведомая обычным людям. И он, также как и гений, творит вечные ценности — ценности Добра, Любви, Служения. И занимается он не только самоустроением, спасая собственную душу, но и одухотворением мира, других людей. На его примере воспитываются люди. От него исходят лучи света и тепла.

Но что касается сути гениальности, то Бердяеву удалось ее схватить. Она чужда миру, непонятна ему. Вот лишь некоторые его зарисовки, которые удачно выражают творческий смысл гениальности:

— «гениальность не может объективироваться в творчестве дифференцированной культуры, она не относится ни к какой специфической форме культуры...»;

— гениальность есть целостное бытие, универсальное качество человека, а не конкретного субъекта творчества — художника, мыслителя;

²⁵ Бердяев Н.А. *Философия свободы*. — С. 392-393.

- «гениальность есть особая напряженность целостного духа человека, а не специальный дар»;
- «гениальность и есть раскрытие творческой природы человека, его творческого назначения»;
- гениальность есть жертвенный подвиг человека, обреченного на неприятие и отрицание в мире;
- гениальность не знает покоя и счастья, она находится в разладе с внешним миром²⁶.

Лучше всего смысл гениальности передают выражения «универсальное качество человека», «напряженность целостного духа человека», «жертвенный подвиг человека». Если творчество в целом характеризуется прозрением, просветлением и самоотдачей, то гениальность обладает элементами святости и самоотверженного служения миру, который чаще всего отвергает и не признает гения. Ведь последний не принадлежит самому себе. Он кладет свой дар на алтарь всего человечества, даже не отдавая себе отчет в этом. Это прыжок человека в вечность, который достигается ценой огромных жертв и лишений.

Гениальность качественно отличается от таланта. «Талант есть дар дифференцированный, специфизированный, отвечающий требованиям отдельных форм культуры»²⁷. Природа таланта не универсальна, как гения, а скорее функциональна. В ней также нет жертвенности и обреченности гения. Напротив, в ней сочетаются удачничество и каноничность, приспособленность к требованиям профессиональной среды и вызов ей, умеренность и размеренность. Талант создает ценности (продукты), которые воспринимаются и оцениваются окружающими избирательно, дифференцированно.

По характеру творческого отношения к миру и уровню совершенства мною выделяются следующие условные пары субъектов творчества: гений — одаренный человек; талант — способный человек. При этом совершенно очевидно, что далеко не каждый одаренный человек становится гением; и не каждый способный человек талантлив.

Я полагаю, что гений и одаренный человек различаются между собой не столько имеющимся у них даром, сколько способностью проникать в иной мир, приобщаться к космическому духу. Одаренный человек не всегда способен выходить за грани культуры и мировой данности, проникать в сферу трансцендентного. У него это получается время от времени, а не постоянно, как у гения. Как правило, дар такого человека служит ему и его

²⁶ Бердяев Н.А. *Философия свободы*. — С. 394.

²⁷ Там же. — С. 395.

ближайшему окружению. Он не обладает признаками святости. У гения же его дар приносится в жертву всему миру, человечеству, а не конкретному сообществу. Быть одаренным недостаточно, нужно еще суметь подарить себя миру, чтобы подобно Прометею освещать путь другим огнем своего сердца.

Конечно, будет некоторым преувеличением полагать, что продукт гения способен оценить только другой гений. И все же его произведения находятся вне сферы квалификации пусть даже талантливых или способных людей. Мы можем только восхищаться ими, интуитивно угадывая отдельные контуры гениального замысла. Постичь его в целостности никому из нас не дано.

Одним словом, гений олицетворяет собой дух эпохи, а талантливые и одаренные люди поднимаются лишь до создания отдельных элементов ее стиля, предлагая время от времени произведения-шедевры. Так, одаренный или талантливый человек способен сделать практически точную копию картины гениального художника, но произвести переворот в искусстве живописи, создать в нем новый стиль он уже не может. Для этого нужно нечто большее, выходящее за пределы социокультурного опыта человечества.

Точно также «двойником» талантливого человека выступает способный человек, отличающийся от таланта, возможно, тем, что он реже создает продукты культуры, обладающие новизной и социальной значимостью для широких кругов общественности. Для таланта производство качественно новых продуктов — это норма, для способного человека — исключение. Последний не всегда может повторить свой творческий опыт. Но это весьма условный показатель, который трудно обосновать, апеллируя лишь к сфере распространения созданных субъектами продуктов культуры.

Но как и талант, так и способный человек не выходят в своем творчестве за пределы освоенной ими культуры. Они остаются служителями последней и не могут породить из себя нечто необычное, имеющее посткультурное и космическое происхождение.

Но главное среди выделенных критериев субъектов творчества — это качества создаваемых ими продуктов (результатов).

В связи с предложенной мною схемой возникает вопрос: кто из творческих субъектов является сверхчеловеком, а кто поднимается на высоту родовых интересов человечества? Полагаю, что ответ лежит на поверхности. К сожалению, понятие «сверхчеловек» приобрело множество искаженных и гипертрофированных значений. Появилось множество магов, экстрасенсов, которые стали претендовать на это звание. Возможно, каждый из них обладает специальными способностями, но у них нет того, что Бердяев называл «целостной реакцией духа на совокупность бытия».

СУБЪЕКТЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ

Потенциал	Отношение к культуре	Мировосприятие	Общественное признание	Производство нового
Высшая ступень творчества				
Гений (не подлежит конкретизации)	Находится вне культуры, точнее - над ней (т.е. вне всяких экспертных квалификаций)	"Целостная реакция человеческого духа на совокупность бытия"; духовная напряженность	Приносит себя в жертву, осознает свой долг перед миром	Создает великие творения, иногда не признанные при жизни, одухотворяет своим творчеством целую эпоху
Очень ударенный человек (обладает целостным даром)	Функционирует вне культуры (чаще всего дилетант)	Целостное познавательное отношение к миру	Не утруждает себя служением, иногда плывет по течению	Воспроизводит себя и свой жизненный мир
Восхождение к творчеству				
Талант (обладает специальным даром)	Функционирует в специфической форме культуры (как правило, профессионал)	Избирательное познавательное отношение к миру	Послушание, следование долгу и требованиям сообщества	Создает продукты культуры, обладающие социальной значимостью
Способный человек (имеет некоторые предрасположенности)	Функционирует в специфической форме (как правило, специалист)	Избирательное познавательное отношение к миру	Послушание, следование долгу и требованиям сообщества	Воспроизводит себя и культурное достояние, предназначенное для определенной части сообщества

Только гений оказывается в состоянии выйти на высшую ступень творчества. Поэтому он выражает собой весь период существования человечества, а не отдельную эпоху. Ведь сверхчеловек – это существо, вобравшее в себя весь мир, замкнувшее на себе Вселенную, постигшее тайны космического бытия. Конечно, своей категоричностью я могу вызвать массу возражений. Но это всего лишь предположение, которое я, по возможности, постараюсь обосновать.

Гениальность, как и святость, причастны к миру трансцендентного, который обычные люди не способны объять своим умом. Но без всего опыта, накопленного человечеством, они бессильны. Энергетические всплески космического духа, рассеянного по Вселенной, удивительным образом ложатся на почву, подготовленную всем ходом человеческой эволюции.

Можно предположить, что одаренные и талантливые люди не могут выйти за рамки индивидуального творчества, поскольку они обладают лишь специальным даром. Им не дано проникнуть в тайны космического мироздания, но они могут олицетворять собой некоторые творческие тенденции конкретной эпохи. Их совершенство – цветок, приятный глазу путника, но не родник с ключевой водой, утоляющий жажду многих поколений. Они не способны по большому счету на жертвенный подвиг, служение.

Талант – это субъект родового творчества и носитель родовой сущности, достигший в своем становлении высокого уровня совершенства. Способный человек имеет творческие задатки, которые используются им

в ограниченной и узкой сфере деятельности. Хотя известно, что большинство людей имеют наклонности к творчеству, но талантов — единицы.

Людей же, лишенных всяких талантов и способностей, — практически нет. Имеются лишь те, кто не использует данные им природой или Богом возможности. По какому-то странному недоразумению их принято называть посредственностями и бездарями. Но посредственность — это не приговор, а тяжелая ноша, которую человек добровольно берет на себя, не желая самоотверженно трудиться на избранном поприще. Как известно, серость — не порок, а тяжкий грех человека перед самим собой и Богом. Бог всех людей создал талантливыми и способными, но только немногие смогли этим воспользоваться, подтвердить своим трудом. Даже у тех, кого я называю получеловеками (преступниками, лицами с психическими отклонениями и пр.) имеются определенные задатки.

Итак, творчество я рассматриваю как великий акт посвящения человека в тайны бытия, а также изменение его качества, а не только как производство и тиражирование новых продуктов, востребованных обществом и прошедших культурный отбор, что характерно для инноваций. Оно символизирует собой переход от персональности человека (с его опытом индивидуального существования) к трансперсональному состоянию, в котором выявляются и актуализируются неведомые ранее возможности.

Подведем вкратце *итоги*, вытекающие из предложенной мной конкретизации основных положений данной статьи.

1. Суть предназначения человека следует искать в двоякой природе творчества: с одной стороны, в творчестве возникает новое качество бытия, с другой стороны, оно обнаруживает себя в процессе самопорождения человека как целостного субъекта собственной деятельности.

2. Смысл творчества заключается не только в производстве социально значимых продуктов (инновация), изменяющих качество бытия, но и в самоконструировании человека вокруг нового креативного центра. Творчество всегда персонально по форме и трансперсонально по сути. Во-первых, творчество выступает одним из способов бесконечного совершенствования человека путем самоконструирования. Во-вторых, оно связано с проникновением в запредельную сущность мира, приобщением к миру трансцендентного.

3. Самоконструирование предполагает раскрытие творческого потенциала и самосовершенствование человека. Оно выступает источником творчества, который формируется вокруг креативного центра и непосредственно — аутентичного «Я», являющегося «точкой сборки» всех других «Я».

4. Разнообразие форм творчества предполагает также различные типы его субъектов: гении и глубоко одаренные люди, таланты и просто способные личности, люди, не стремящиеся к творчеству или обладающие деформированными способностями. Гениальность есть универсальное свойство человека, способного к духовному преобразованию мира. Одаренность и талант связаны со специальным даром или особыми способностями к определенному виду деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ассаджиоли Р.* Психосинтез: теория и практика. – М., 1994.
2. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989.
3. *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М., 2003.
4. *Кули Ч.* Социальная самость // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. – М., 1994.
5. *Маслоу А.Г.* Дальние пределы человеческой психики. – СПб., 1999.
6. *Резник Ю.М.* Человек как субъект трансперсональности // Спектр антропологических учений. Вып. 5 / Отв. редактор П.С. Гуревич. – М.: ИФ РАН, 2013. – С. 113-139.
7. *Сартр Ж.-П.* Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания. – М.: Модерн, 2011.
8. *Фихте И.Г.* Несколько лекций о назначении ученого // *Фихте И.Г.* Сочинения. – СПб., 2008.